

Хотя яд удалось нейтрализовать, организм остальных участников не обладал столь же феноменальной выносливостью, как у Лэйси. Ликами металась по лагерю, помогая то одному, то другому, и лишь когда выдалась свободная минутка, она взглянула на часы. Оказалось, что до полуночи остались считанные мгновения.

— Ох, беда! — она торопливо извлекла подарок из пространственного кольца и принялась озираться в поисках Илу.

Палатки лагеря загораживали обзор, так что девочка, недолго думая, прибегла к технике ясновидения. Ей во что бы то ни стало нужно было найти брата до наступления двенадцати. На самом деле, стоило лишь позвать его через ментальную связь, и она бы мгновенно узнала, где он, но сегодня Ликами этого не хотелось.

«Так исчезнет вся атмосфера!» — решила она.

Викань, которому не слишком подходила роль сиделки при больных, взял на себя необременительную обязанность по охране лагеря. Для великого архимага магии пространства это была простейшая задача: достаточно лишь включить нужную область в сферу своего восприятия.

Сверившись со временем, он заметил, что длинная стрелка вот-вот замкнет круг. Викань определил местоположение Илу и в ту самую секунду, когда секундная стрелка замерла на двенадцати, материализовался прямо перед мальчиком.

Ликами, наконец-то обнаружив цель с помощью своего дара, со всех ног бросилась к нужному месту. Она бежала, задыхаясь, и сквозь просвет между двумя палатками уже видела силуэт Илу. Он стоял, запрокинув голову и, казалось, любовался звездами.

Девочка уже хотела окликнуть его, как вдруг перед Илу возникла изящная фигура. Телепортация прошла безупречно — почти без характерного визуального искажения. Ледяные синие волосы плавно колыхались в ночном воздухе, а черная форма отряда Минлин подчеркивала безупречно стройный силуэт владельца. Ликами сделала несколько шагов вправо, укрываясь в тени палатки. Она знала, что вряд ли скроется от восприятия профессора Оссиана, но это было всё, что она могла предпринять.

— Профессор Оссиан? — Илу вздрогнул, переводя взгляд на нежданного гостя. — До... доброй ночи!

Растерявшись, он поспешно вскочил и отвесил глубокий, почти в девяносто градусов, поклон.

— Уже наступило утро, — ровным голосом поправил его Викань.

— Да! То есть... — Илу в замешательстве почесал щеку. Как же правильно здороваться в такое

время? Сказать «доброго рассвета»?

— Держи, — Викань раскрыл ладонь, и на ней из воздуха соткалась серебристая квадратная коробочка. Он протянул её мальчику.

— Профессор? — Илу недоуменно принял подарок.

— С днём рождения, — Викань едва заметно улыбнулся. В этой улыбке не было ни капли привычного холода или насмешки — она была тёплой и нежной, почти отеческой.

— День... рождения... — Илу растерянно прижал подарок к груди. Сегодня его день рождения? Он совершенно об этом забыл.

— Тридцать первое декабря — твой день, верно? — Викань с иронией посмотрел на него. — Неужели забыл?

— Нет... просто... — Он помнил. Просто... никогда раньше не праздновал.

— Спасибо большое, профессор, — Илу опустил голову, пытаясь скрыть внезапную резь в глазах и выровнять дыхание. Когда он снова поднял взгляд, он сиял от искренней радости.

— С тринадцатым днем рождения, — повторил Викань и тут же исчез, оставив Илу стоять на месте с подарком в руках и глуповатой счастливой улыбкой.

Прождав некоторое время и убедившись, что Оссиан не вернется, Ликами осторожно выглянула из своего убежища и подошла к брату. Мальчик застыл как истукан, даже не заметив её приближения. Девочка постояла за его спиной, а затем легонько хлопнула своим подарком по макушке братишки.

— Сестрёнка? — Илу обернулся, потирая голову.

— С днём рождения, — Ликами протянула ему сверток. — Давай, открывай.

— Угу, — Илу принял подарок. Ликами щелкнула пальцами, и лента на коробке развязалась сама собой. — Это?..

Внутри лежало изящное кольцо-обруч для волос, вырезанное из чисто-белого камня — «Антарктического адаманта», славящегося своей невероятной прочностью. Оно было украшено тончайшей гравировкой.

— Очень красиво, — искренне восхитился Илу.

— Знаю, сейчас тебе это ни к чему, — Ликами присела рядом и жестом пригласила его сесть.
— Но когда-нибудь пригодится, так что сохрани его.

— Когда-нибудь...

— Именно, — подтвердила Ликами. — Ты ведь не собираешься всю жизнь прятать длинные волосы под иллюзией. Если бы собирался, давно бы уже их отрезал.

Ликами прекрасно знала: Илу слишком дорожил своими волосами, чтобы расстаться с ними.

— Спасибо тебе, сестрёнка, — мальчик с улыбкой убрал подарок.

— А что подарил профессор Оссиан? — внезапно спросила она.

— А? — Илу рефлекторно крепче прижал к себе серебристую коробочку. — Что?

— Да не «чтокай», это ведь подарок профессора, — Ликами закатила глаза. — Надо признать, он рассчитал время идеально. Я хотела вручить свой подарок ровно в полночь, но профессор меня опередил.

— О? — удивился Илу. — Разве тогда была полночь?

— Секунда в секунду, — кивнула Ликами. — Неужели он специально подгадал?

«Уже наступило утро», — прозвучал в памяти Илу голос Виканя.

— Возможно.

Заметив сияющую улыбку брата, Ликами лишь тяжело вздохнула.

— Ох, горе моё! Не радуйся ты так только потому, что профессор Оссиан сделал тебе подарок. Лучше подумай, что это значит!

— А что это значит? — не понял Илу.

— Кроме навязчивого профессора Чэнлаюми и его брата Лэйси, Викань Оссиан никогда и никому не дарил подарков на день рождения! — отрезала Ликами. — С чего бы ему делать исключение для тебя? И откуда он узнал, что твой день рождения именно сегодня?

Илу замер. Действительно... дату рождения несложно найти в его личном деле, но с какой

статьи профессору Виканю лезть в архивы?

— Неужели... он догадался? — пролепетал он.

— Вполне вероятно, — кивнула Ликами.

— Но как... Люди из семьи Оссиан не могли...

— Слушай, ты! — Ликами бесцеремонно схватила Илу за щеки и потянула в разные стороны. — Ты скрыл длину волос и сменил фамилию, но даже не потрудился поменять их цвет. К тому же ты владеешь всеми стихиями и пространственной магией. Было бы странно, если бы они НЕ догадались!

— Но всё же... — Илу обиженно потер щеки. — Даже так, семья Оссиан не должна была меня заподозрить, ведь я...

— «Ведь я» — что? — перебила она его. — Пф! Разве это не к лучшему? Ты ведь и сам хотел, чтобы тебя нашли, разве нет?

— Нет... — попытался возразить Илу.

— Тогда почему не сменил цвет волос? — Ликами выгнула бровь. — Всё равно ведь используешь магию трансформации, сменить оттенок было проще простого.

Илу замолчал, не находя слов.

— Впрочем, ты прав, в теории семья Оссиан не должна была связать тебя с прошлым, — признала Ликами. — То, что профессор Викань заподозрил неладное — скорее исключение. Не бери в голову!

— Угу...

— Собираешься открыться ему? — спросила она.

— Может, профессор Оссиан подарил мне это только потому, что я напарник Рево? — уныло предположил Илу. — Необязательно же он меня подозревает.

— Допустим, — Ликами не стала спорить. — Значит, пока не хочешь признаваться?

— Нет.

— И ладно, — Лицами потянулась. — Давай посмотрим, что там внутри.

Илу открыл серебристую коробку и извлек содержимое.

— Что это? Илу?

В коробке лежало белоснежное шёлковое одеяние-оперение, невесомое и гладкое, созданное из нитей глубоководного ледяного шелкопряда. Илу узнал этот материал. Он знал, сколько коконов ушло на эту ткань, сколько времени заняла работа, знал имя мастера и магические свойства этого артефакта... Он знал, как его использовать, и знал его имя... Потому что хозяйкой этой накидки была Цялидиэр. Его мать.

В детстве Илу часто играл, цепляясь за полы этого одеяния, когда оно было на плечах матери. Оно было на ней всегда, до самого последнего дня.

Илу задрожал. Он не знал, как эта вещь оказалась на Континенте Божественного Дара, и его это не заботило — у Лэйсыдайэра была тысяча способов вернуть её. Он точно помнил, что после смерти матери накидка исчезла, но... почему она оказалась у Виканя? Неужели отец... вернул её семье Оссиан? Вещь мамы, принадлежащую роду Сизелин?

— Сюжо.

Стоило Виканю материализоваться в лагере, как он увидел Лайтэли, поджидавшего его.

— Лай? — Викань удивился серьезному виду своего напарника. — Что случилось?

— Ходил к Илу? — Лайтэли ответил вопросом на вопрос, неодобрительно нахмурившись.

— Сегодня его день рождения, — тихо ответил Викань, признавая свою вину.

— Илу не хочет возвращаться в семью Оссиан, и именно поэтому ты до сих пор делал вид, будто ничего не знаешь, так? — Лайтэли не отступал. — Не говори мне, что ты не понимаешь, ЧТО означает такой подарок. Вручить ему эту вещь — всё равно что сказать: «Я всё знаю». Ты ведь сам этого не хотел.

— Да...

— Тогда зачем?

— Эта вещь... она принадлежит ему. Я должен был её вернуть, — негромко объяснил Вikanь.

— О чем ты?

— О наследстве... Оставила его мать.

Слова Вikanя заставили Лайтэли осечься.

— Значит... — с трудом выдавил он.

— Да, — Вikanь понял его без слов. — Она была у меня уже давно, но только недавно я понял, о ком именно говорилось в письме.

Сколько же ему было тогда? Тринадцать? Пожалуй. Прошло восемь лет с того дня, как он нашел это одеяние на своей подушке. И вот, наконец, он исполнил просьбу, доверенную ему в письме.

— И что ты намерен делать? — после долгого молчания спросил Лайтэли. — Признаешь родство?

— Нет, — Вikanь покачал головой. — В этом нет нужды. Пусть всё остается как есть.

Даже если они оба всё понимают, этого достаточно. Кто из них первым решится нарушить это молчание?

— Илу? — Лицами с тревогой посмотрела на брата. — Что с тобой?

—... Ничего, — Илу выдавил успокаивающую улыбку.

Одеяние-оперение легко развернулось на ночном ветру. Илу разжал ладони, и ткань, вспенившись, взмыла в небо. Лицами молча наблюдала за ним, не пытаясь остановить; она лишь следила взглядом за летящим шелком, готовая сорваться с места, если Илу хоть на миг проявит тень раскаяния.

— Именем Илу Оссиана, сына Цялидиэр, я принимаю это наследие крови, — негромко произнес он. — Да примет оно форму по воле моей.

Никто не видел, что именно произошло, но стоило Илу договорить, как на его левом запястье появился изящный белый браслет. С виду он ничем не отличался от того, что носил Галайк, но

Ликами знала — это не он.

— Это и есть та накидка? — спросила она.

— Да, — кивнул Илу. — «Священный щит Люин» способен принимать любой облик.

Он замолчал, и Ликами не стала расспрашивать. Они стояли в тишине, пока её не нарушили голоса Рево и Морисы, пришедших на поиски.

— Мы обыскались вас! — оба напарника явно почувствовали облегчение.

— Почему вы не в палатке? — Лэйся бесцеремонно притянул Илу к себе и заметил браслет на его руке. — Что это? Ты ведь говорил, что они тебе мешают, и не будешь их носить.

— Да, я сейчас его сниму, — ответил Илу, и браслет тут же исчез.

Лэйся решил, что тот убрал его в свое личное пространство, и не придавал этому значения, лишь принялся ворчать:

— Ты же сам говорил, что устал и хочешь спать, так почему ты всё еще здесь?

— Рево... — Илу вздохнул. — Я просто смотрел на звезды.

— Насмотрелся? А теперь — в постель!

— Там душно!

— Живо в палатку!

— Но, Рево...

Илу попытался было поспорить, но вмешалась Ликами:

— Послушайте, я давно хотела спросить: когда это вы успели так сблизиться?

— А?

— Вы уже называете друг друга по именам! — указала она.

— Кстати, полное имя Лэйси действительно включает титул «Лекорво», — поддакнул Морисы.

— Нет, всё совсем не так! — Лэйся замахал руками. — Эх... объяснять слишком долго, в общем...

Илу тем временем поднял серебристую коробку, убрал её в браслет-хранилище и, потирая глаза, зевнул.

— Ладно, не утруждайся, — махнула рукой Ликами. — Илу, иди спать.

— Постой, неужели Лэйся не приготовил никакого подарка? — она внезапно повернулась к вампиру. — Сегодня же день рождения Илу.

— Будет подарок, будет! — Лэйся, воспользовавшись сонным состоянием напарника, поспешил увести его.

— А они и вправду ладят, не так ли, Морисы? — с улыбкой спросила Ликами, провожая их взглядом.

— Определенно, — согласился тот. — Но не пора ли и тебе отдохнуть?

— Э? Ну... — она замялась. — Я не хочу спать.

— Юцю присмотрит за тобой, ночных кошмаров не будет, — Морисы по-отечески погладил её по голове.

— От тебя ничего не скроешь, — пробурчала Ликами, но спорить не стала.

Мягкий лунный свет заливал землю. Ночь окончательно вступила в свои права.

<http://bllate.org/book/17563/1707910>